

A portrait of a bearded Orthodox monk, likely a starets, wearing a black habit. He is positioned in the foreground, looking directly at the camera. In the background, a large, light-colored domed church with multiple tiers of domes and crosses is visible under a cloudy sky. The overall tone is warm and spiritual.

митрополит Никопольский
и Превезский Мелетий

На Господа уповах

Жизнеописание
старца Иоиля

**митрополит Никопольский
и Превезский Мелетий
На Господа уповах.
Жизнеописание старца Иоиля**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31728048
ISBN 978-5-7789-0226-3*

Аннотация

«О святом Афанасии, патриархе Александрийском, великом поборнике Православия, говорили: «Святейший из героев и самый героический из святых». О досточтимом архимандрите Иоиле (Яннакопулосе) можно сказать так: «Мудрейший из современных святых и святейший из современных мудрецов». В этой книге, благочестивом приношении памяти отца Иоиля, мы прослеживаем историю его души, как запечатлели ее воспоминания автора и других духовных чад старца...»

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Детство	6
Знакомство с Илией Панагулакисом	9
Да запретит тебе Господь!	11
Как он постился	13
Воинская служба	14
«Фотис непросвещенный»	16
Глава 2	18
«На господа уповах...»	18
Постриг и рукоположение	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

На Господа уповах Жизнеописание старца Иоиля

*Держи меня, Христе мой,
Чтобы я не ушел от Тебя!
Слава Тебе, Господи!..*

© Лора Герд, перевод на русский язык, 2008

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008

* * *

От автора

О святом Афанасии, патриархе Александрийском, великом поборнике Православия, говорили: «Святейший из героев и самый героический из святых».

О досточтимом архимандрите Иоиле (Яннакопулосе) можно сказать так: «Мудрейший из современных святых и святейший из современных мудрецов».

В этой книге, благочестивом приношении памяти отца Иоиля, мы прослеживаем историю его души, как запечатлели ее воспоминания автора и других духовных чад старца.

Митрополит Никопольский и Превезский Мелетий (Каламарос)

Глава 1

Детские и юношеские годы

Детство

Будущий отец Иоиль родился в 1901 году в небольшом селении Мафия (бывшая Драга) в Мессинии, близ Петалиди.

Мирское его имя – Фотий, или Фотис. Родители мальчика, Николай и Анастасия Яннакопулос, были простые крестьяне, бедные материально, но богатые душой, имевшие простую веру, глубокое благочестие и послушание слову Божию без рассуждения. У них родилось четверо сыновей и пять дочерей.

Вскоре, однако, они покинули деревню и поселились в Каламате. Там же, в Каламате, Фотис окончил начальную и среднюю школу.

Впоследствии отец Иоиль рассказывал, что в начальной школе он очень отставал от сверстников. Был он крайне непонятлив и с трудом запоминал уроки. Это особенно проявлялось в его замедленной речи, почему и возникало впечатление, что он «ничего не соображает». Учителя считали его безнадежным, а одноклассники – умственно неполноценным, так и называли между собой презрительно: «Фотис-ду-

рачок».

Фотис Яннакопулос в отрочестве

Фотис же дурачком вовсе не был: при сильно затрудненной речи и отсутствии свойственной детям цепкой памяти думал и рассуждал он правильно.

Глубоко опечаленный паренек силился понять, почему другие дети получают высокие баллы и постоянные похвалы, а его преследуют неудачи?

«Почему? В самом деле, почему?».

Он напряженно искал ответ и наконец нашел! Оказалось, что ученики в большинстве своем через день-два еле помнили урок, за который получили «отлично». Он же, запоминая гораздо больше, усваивал и самую суть. Фотису стало ясно,

что одноклассники просто брали из учебника материал, лежащий на поверхности, и тем самым зарабатывали высокий балл. При этом они сплошь и рядом упускали из виду то зерно смысла, от понимания которого и зависит настоящее знание.

После такого вывода «дурачок» проникся презрением к внешнему успеху, достигнув того, к чему многие мудрецы приходят лишь в зрелом возрасте. Глубокое осмысление, изучение и усвоение предмета неизмеримо важнее внешнего впечатления, какое ты произведешь. Если же правильно употребишь свои способности, пусть самые малые и ограниченные, то непременно вырастешь над собой, всесторонне выразишься и достигнешь в конце концов совершенного самопознания, а значит, узнаешь, кто ты на самом деле.

Не правда ли, необыкновенно мудрое умозаключение для ребенка девяти-десяти лет?

Знакомство с Илией Панагулакисом

В пустынной окрестности Каламаты обитал в пещере отшельник Илия Панагулакис. До тридцатилетнего возраста он чурался всего духовного, презирал всякую добродетель, вел беспутную жизнь и слыл завзятым сквернословом.

В 1902 году, присутствуя по обязанности на похоронах, Илия внезапно ощутил бренность и тщету всего мирского. Покаялся, оплакал свои грехи и стал с тех пор жить в постоянном подвиге, строжайшем посте и молитве. Масло весь год употреблял лишь в субботу и воскресенье, по средам же и пятницам вообще ничего не вкушал и с неизменным постоянством проповедовал покаяние, напоминая об опасности вечного осуждения. Многих привел он на путь Христов, так что имя его было известно всей Каламате.

Скончался Илия 17 января 1917 года.

Как говорит пророк Давид, *в мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих, и следы Твои не познаются* (Пс. 76, 20). В самом деле, кто мог вообразить, что безразличный к Церкви блудник, кутила и кошунник найдет дорогу к Богу?

Однажды Фотис, которому было тогда лет двенадцать, играл в компании босоногих сверстников. Мимо проходила, нащупывая дорогу палкой, нищая слепая старушка. Заслышав голоса, она приблизилась к детям и попросила отвести ее к проповеднику покаяния Илие Панагулакису.

Мальчишки никак не хотели бросать игру ради незнакомой старухи, тем более слепой. Фотис же оставил товарищей, взял странницу за руку и отправился с ней к подвижнику. Про отца Илию он никогда не слыхивал и тем более не знал, где тот живет. Но слепая старушка подсказывала путь, и так достигли они знаменитой пещеры. Кротость и могучее слово старца пленили Фотиса, который с тех пор стал его учеником.

Впоследствии отец Иоиль неустанно повторял: «Какие необычайные, дивные дела творит Бог, как премудро он действует! Я думал, что живу во свете, но к свету привела меня слепая старушка – меня, воображавшего, будто я сам ее веду. Господь же открыл, что эта “слепая” послана Им привести меня, “зрячего”, к свету познания».

Поистине, дивны чудеса Божии! И чтобы хоть отчасти уразуметь их, необходимы неустанные раздумья и обильное просвещение. И Фотис понял: нужно жить не сиюминутными впечатлениями, но стремиться к истинному свету, среди волн житейского моря и внешних событий распознавая пути Господни.

Да запретит тебе Господь!

С тех пор мальчуган стал избегать привычных детству забав и игр. Стремительный и легкий, как олень, летел он к источнику живой воды, орошавшей душу, и, достигнув его, без устали впитывал слово Божие. О, как суетна жизнь вдали от Господа! Илия сам был живой проповедью и незыблемым подтверждением ее истинности. «Мир я обрел близ Христа, – постоянно повторял он. – От разгула же и кутежей всегда испытывал лишь горечь. В какое только бахвальство, в какое богохульство не впадал я, чтобы выставить себя удальцом!».

Однажды вечером возле этого удивительного подвижника собралась ватага подростков, в том числе Фотис. Были и взрослые. Отец Илия вел беседу. Слова его дышали верой, состраданием и такой силой, будто перед глазами у него стоял Сам Христос. Внезапно он смолк, почувствовав, что собравшиеся перестали слушать. В воздухе кружил золотистого цвета жук, и все, поворачивая головы, как зачарованные, следили за полетом!

Но тут произошло нечто совсем неожиданное. Илия простер правую руку и, начертав в воздухе знак

Честного и Животворящего Креста, произнес: «Да запретит тебе Господь, диаволе!». И жук мгновенно упал.

Всегда ли мы понимаем, откуда исходит все удаляющее

нас от слова Божия и разрушающее благочестивое расположение души?

Фотис, постоянно стремившийся уяснить пути Божии, возрастал в духовном познании. Видя, сколь постоянен его учитель в покаянном подвиге, он и сам возлюбил постоянство и решил целиком посвятить себя Христу, сделаться служителем Его спасительного слова.

Сам отец Илия говорил об этом так: «Решение целиком посвятить себя Богу – это пламя, какое человек никогда не сможет зажечь сам, сколько бы ни пытался. Его зажигает лишь Бог. И потому не человеку угашать это пламя в себе самом или в других!».

Пятнадцати лет отроду Фотис тайком убежал в монастырь. Родители искали его и, отыскав, вернули домой при помощи полиции со всеми вытекающими отсюда последствиями:

– Ты еще мал своевольничать!

– Ладно же! Вот вырасту – и попробуйте только помешать мне...

Так и случилось.

Как он постился

В школе Фотис был известен своей ранней склонностью к подвижничеству. Это сделало его *предметом пререканий*¹. И немудрено. Ребята четырнадцати – шестнадцати лет не могли понять юного аскета, который постоянно носил в кармане какое-нибудь лакомство вроде жареного гороха, но никогда к нему не притрагивался. Они обожали сладости – Фотис их избегал. Они радовались, разглядывая в зеркале свои налитые мышцы и румяные щеки, Фотис же, напротив, повторял за Апостолом: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16).

А позже он постился так, что однажды, уже будучи студентом богословия, оказался не в состоянии влезть на трамвайную подножку! Пассажиры трамвая подхватили его под локти и с громким смехом принялись втаскивать внутрь: «Давай-давай! Еще одна попытка!». Но подобные насмешки – лишь малая доля того, что терпят желающие жить благочестиво во Христе.

---

¹ Ср.: Лк. 2, 34. (Сноски, авторство которых не обозначено, принадлежат издателям.)

Воинская служба

Призванный в армию, он и там ни в чем не изменил своих обычаев. Постился как прежде: хлеб, оливки, чай; к мясу не притрагивался вовсе. Никогда не пел ни военных, ни народных песен, а когда рассерженные офицеры требовали объяснений, отвечал: «Голос нужен мне лишь затем, чтобы петь Господу и возвещать славу Его».

Воинская служба Фотиса прошла почти целиком в Малой Азии. В составе действующей армии он дошел до самой Анкары. Сражался при Сакарье и Кале Крото. Сполна пережил события той судьбоносной эпохи, которая стала для греков национальной катастрофой: героический поход армии с целью вытеснить турецкий полумесяц на Восток, блестящие успехи вначале, полный разгром и паническое отступление в конце.

Фотис Яннакопулос (в центре) с побратимами

Отец Иоиль не любил рассказывать о том, что творилось в Малой Азии. Он был глубоко опечален делами и турок, и греков. Повторял лишь одно: *грехи умаляют народы*² (ср.: Притч. 14, 34).

---

² В русском синодальном переводе: *беззаконие – бесчестие народов*.

«Фотис непросвещенный»

В жилище приснопамятного раба Божия Илии Панагула-киса Фотис познакомился с юношей из бедной семьи, которого звали Христос Папасарандопулос. Оба быстро поняли, что они – родственные души, и крепко привязались друг к другу. Это была дружба, длившаяся всю их земную жизнь, чтобы продолжиться в жизнь вечную, которую оба, без сомнения, унаследовали. Христос впоследствии принял монашество с именем Хризостом и стал первым греческим миссионером в Африке.

Сын очень бедных родителей, он не смог окончить начальную школу, хотя с детства обладал ясным и проницательным умом. Отец Иоиль дивился своему другу всю жизнь – еще одно свидетельство его безграничного смирения – и говорил о нем с таким восхищением, словно тот был в его глазах величайшим героем. Старец при этом воспарял духом, уста его буквально источали мед, а слова благоухали.

Однажды он рассказал случай из времен, когда иеромонах Хризостом (бывший Христос) был уже настоятелем монастыря Святого Иоанна Предтечи в Гардике, что повыше Фурии. «Наступает Пасха. Монахи – и я среди них – стоят вокруг пасхальной трапезы, творя молитву а настоятель хочет произнести благословение: “Христе Боже, благослови...”. И умолкает. Глаза его наполняются слезами, а взволнованные

братья слышат горькие всхлипывания: “Прости нас, Христе мой! Мы, иноки, поедим сегодня всласть, а у наших бедных братьев с малыми детьми найдется ли хоть что-нибудь к празднику?”».

Так протекала жизнь истинного подвижника – жизнь, которая постоянно плачет и болеет о малых сих при виде их страданий от телесного голода или от недостатка пищи, укрепляющей душу и сердце.

В юности и ранней молодости Фотис вел с этой благословенной душой постоянную переписку. Разделенные земным расстоянием, друзья беседовали о духовной жизни, соревнуясь в любви, смирении и самоукорении. Как бы желая обозначить бедственное, по его мнению, состояние собственной души подобающим именем, будущий отец Иоиль подписывался в письмах «Фотис непросвещенный»³. А единомысленный друг, отвечая ему с тем же внутренним расположением, именовал себя: «Христос непотребный»⁴.

Святые отцы говорят: «Основание всякой добродетели есть смирение». Ты не считаешь себя хуже всех? Не говори тогда о смирении. Не обманывай себя.

---

³ В оригинале игра слов: Φώτιος ἀφώτιστος. Имя Фотий (Фотис) означает «светлый, просвещенный».

⁴ В оригинале игра слов: Χρήστος ἀχρήστος. Имя Христос означает «полезный, отличный».

Глава 2

Выбор и начало пути

«На господа уповах...»

Пример Илии Панагулакиса заставил молодого Фотиса всей душой и без колебаний обратиться ко Христу. Как мы уже рассказывали, пятнадцати лет отроду он сбежал в монастырь, чтобы без остатка посвятить себя Богу. Но попытка не удалась: родители нашли сына и силой вернули назад.

Отец Иоиль никогда не действовал под влиянием эмоций. Это видно буквально с первых его шагов на духовном поприще. Все решения вынашивались им подолгу и были глубоко продуманными. Он мыслил и поступал как завзятый «рационалист» – с той лишь разницей, что все его мысли и дела имели своим началом и основанием веру во Христа (подобно тому, как вся математика зиждется на единице – условном понятии, которое никто не может определить и установить). И сам же пояснял: «Вера есть безусловный опыт. Ибо Бог – не просто некое существо, но Сущий. Бог – величина более безусловная, чем единица для математики. В отношении Него недопустимы ни витание в воздухе, ни пустая болтовня. Нужно и мыслить и говорить разумно! Возноситься в

молитве, но и твердо ходить по земле! Если же будем только летать, нас унесет ветром – и нас самих, и все доводы наши!...».

Не позволяя себе увлекаться эмоциями, Батюшка говорил: «Жизнь человека должна управляться словом Божиим. И действовать нужно в послушании слову Божию. Оно величайшая истина, наибольшая реальность, самое твердое основание. Все, что вне его, – неправда и заблуждение».

Имея такое твердое духовное основание, юный Фотис с нетерпением ждал, пока окончится «вавилонское пленение», то есть связывавшая его необходимость оставаться в миру.

Достигнув двадцати одного года (тогда это был возраст законного совершеннолетия, а не восемнадцать лет, как теперь) и получив на руки увольнение из армии (в то время посвящавшие себя Церкви не освобождались от воинской повинности), он уже ни минуты не колебался! Ибо *Богу следовало повиноваться более, чем людям* (ср.: Деян. 5, 29).

Юноша, исполненный надежды и пламенного стремления, покидал свой дом с псаломским речением в уме и сердце: *На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица?* (Пс. 10, 1). Так пришел он в обитель Живоносного Источника, что в Веланидии, близ Каламаты, и был принят в послушники. Это произошло в 1923 году, когда ему исполнилось 22 года.

Постриг и рукоположение

Итак, Фотис стал послушником, чтобы пройти испытание. Но юный соискатель монашества был уже достаточно известен, а потому признан испытанным и достойным не только пострига, но и *венца славы* (ср.: Иак. 1, 12).

В монастыре настоятельством тогда ученый архимандрит Иезекииль, юрист и богослов, впоследствии митрополит Фессалиотидский. Он принял юношу с особенной радостью, как близкого по духу. В то время лишь немногие ощущали в себе призвание к иноческой жизни, вызывавшей самое настороженное отношение у внешнего мира. Обществу, зараженному рационалистической идеологией «просвещения», монахи представлялись существами никчемными и даже вредными. Единственным оправданием для молодых людей, стремившихся к монашеству, могло служить лишь желание сделать церковную «карьеру», стать архиереем!

Но Фотис сохранял самое непревратное понятие о монашеской жизни. «Монахи несут почетную стражу Божию на земле, – говорил он. – Ангелы поют и славят Бога на Небе, а монахи – это земные ангелы».

23 июля 1924 года, в день памяти святого пророка Иезекииля, Фотис приступил к архимандриту Иезекиилю босой, обнаженный от всех желаний мира сего, исполненный уми-

ления и страха.

«Объятия Отча отверзти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих Спасе, ныне обнищавшее мое сердце да не презри. Тебе бо Господи, во умилении зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою»⁵.

Он и впрямь был искренне убежден, что до всецелого посвящения себя Христу расточал свою жизнь «блудно», как бы благочестиво ни жил в миру. И впоследствии отец Иоиль со всем жаром своей души постоянно напоминал: «Каждую минуту, насколько хватает сил, надо употреблять во славу Божию и во исполнение святой Его воли – так, чтобы плод был стократный. Любое дело Господне нельзя совершать нерадиво. Ибо тогда, хотя бы и казалось людям, что мы употребили свое время правильно и все исполнили как нельзя лучше, в очах Божиих мы не исполнили ничего и расточили свою жизнь блудно. Разве не говорит Священное Писание: *Проклят человек творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10)?».

С такими чувствами и мыслями произнес он монашеские обеты и принял в Веланидийском монастыре ангельский образ с именем Иоиль. Отсюда начался непрестанный подвиг будущего Старца – истинное приношение всего себя Богу.

---

⁵ Седален в Неделю о блудном сыне, читаемый также при монашеском постриге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.